

ЭТО ПИСЬМО ПРИНЕС В НАШУ РЕДАКЦИЮ ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ ЗИНОВИЙ ГЕРДТ, РЕЖИССЕР ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА КУКОЛ. ПИСЬМО О НАШЕМ ГОРОДЕ, О БАКИНЦАХ, О НАШЕМ С ВАМИ ГОСТЕПРИИМСТВЕ, О САМОВЫТНОЙ КРАСОТЕ СТОЛИЦЫ, О ВСТРЕЧАХ С ЕЕ ЖИТЕЛЯМИ.

МЫ РЕШИЛИ НАПЕЧАТАТЬ ЭТО ПИСЬМО. ДУМАЕТСЯ, ОНО ДОСТАВИТ ИСТИННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ БАКИНЦАМ, НАПОЛНИТ ИХ СЕРДЦА ГОРДОСТЬЮ.

Т

РИДЦАТЬ с лишним лет наш театр показывает кукол. Доставляем ли мы этим радость людям, приносим им пользу — вероятно, можно и нужно спорить.

Но куклы, в свою очередь, показывают нам мир, чем доставляют нам радость и, конечно, приносят огромную пользу. И это уже абсолютно бесспорно. Шесть месяцев в году куклы возят нас по стране и нередко за ее границы. Они показали нам двадцать шесть стран и больше четырехсот городов нашего государства.

ОБЪЯСНЕНИЕ

В ЛЮБВИ

В ваш город куклы привезли меня в третий раз. В середине мая ко мне позвонили Райкины, именно «...ины», потому что Аркадий Исаакович каждую секунду вырывал трубку у Ромы, и они наперебой рассказывали мне о Баку, о друзьях, которыми они здесь успели обзавестись, о том, что я непременно должен познакомиться здесь с художниками Таиром Салаховым и Кямилем Алиевым — удивительно остроумным и добрым человеком, о том, что я должен все свое свободное время ходить по городу, заходить в магазины, чайные, завязывать разговоры на улице с прохожими, — что я, одним словом, еду в особенный город. В течение пятнадцати минут они не дали мне оставить слова и когда, наконец, они полностью захлебнулись от восторгов, я получил возможность напомнить им, что с Таиром, черт возьми, познакомил их я, в Москве, в 1952 году, когда он еще учился в Художественном институте...

И вот я в Баку. В очень выгодном (сравнительно с Райкиным) положении. Ведь нет в Баку человека, который бы в лицо не узнал Аркадия Райкина. Да и не только в Баку... Это обстоятельство, надо полагать, осложняет его прогулки по городу. Я даже могу себе представить, что это может внести некоторый беспорядок в движение городского транспорта, если учесть темперамент бакинцев. Такого темпераментного зрительного зала я, честное слово, давно нигде не встречал...

Но если бы меня попросили уложить впечатление от Баку и его жителей в одно только слово, я бы выбрал «приветливость».

Она — во всем! В облике красивейших улиц — это не слова, вы, должно быть, присмотрелись и уже не замечаете редкостную красоту своего города, а мы, приезжие, сравниваем его с другими и вполне объективны в определениях.

Приветливость и какая-то домашность в улыбке продавщицы хлебного магазина на углу проспекта Кирова и улицы Низами, молодого человека, угощавшего нас восхитительными пловами в прохладном, уютном подвальчике. Именно «угощавшего», а не «продававшего»; в предупредительности шофера автобуса, который дважды в день возил нашу труппу из гостиницы «Азербайджан» в клуб им. Дзержинского, в его истинном доброжелательстве к нам; в каждом встречном, к кому бы мы ни обратились на улице с вопросом: «Как пройти туда-то?».

Я не забуду мальчика лет двенадцати, которого я попросил рассказать мне, как ближе добраться до Крепости, а он, вместо объяснений сказал: «Идемте, я вам покажу»; я не забуду старика в «электричке» по дороге к пляжному взморью, старого человека, который, распознав в нас иногородних, с тихой гордостью, со сдержанным патриотизмом рассказал нам повесть о бакинской нефти. В повести был и драматизм, и была романтика. В ней не было лишь воды и авторской поэзы...

Я не забуду гостиницу «Южная», где не «обслуживают» клиентов, а принимают гостей — это далеко не одно и то же, я не забуду... я ничего не забуду!

Наши гастроли закончились. Отсюда мы едем на две недели в Тбилиси и... домой.

И в первый же день в Москве я узнаю, что из моих друзей собирается к вам в Баку, и буду звонить по телефону, захлебываясь от восторга.

Зиновий ГЕРДТ.